Заозерский.
Юридич. и канонич.
значение религиозн.
элемента...

Юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ.

(По поводу статьи Проф. И. Бердникова: Замѣтка о раскольническомъ бракѣ. Правосл. Собесѣдникъ 1895 г. Октябрь).

Въ брацѣхъ не токмо повелѣннаго, но и благолѣпное взыскаемъ (Кормч. кн. гл. 48, грань VII, 16).

Въ наше время, конечно, нѣтъ нужды выяснять, что одна изъ задачъ юриспруденціи, или науки права, состоитъ въ логическомъ анализѣ дѣйствующаго законодательства, въ выясненіи и опредѣленіи его юридической матеріи съ цѣлію подведенія ея обобщающею дѣятельностью разума подъ общія логическія схемы, или понятія. Глубокая важность этой научной дѣятельности общепризнанна и даже оффиціально возложена на юридическія учебныя учрежденія. Занимается этимъ дѣломъ и свободная литература. Въ массѣ текущаго законодательства при свѣтѣ этой дѣятельности разрѣшаются наприм. слѣдующіе вопросы: какъ относится новый законъ къ прежнимъ? Отмѣняетъ ихъ, или только дополняетъ, или на ряду съ ними установляетъ нѣчто, элементарно новое? Если оказывается послѣднее, то юристу предлежитъ еще дальнѣйшая работа — рѣшить вопросъ: не влечетъ ли за собою привнесеніе этого элементарно новаго закона въ дѣйствующее право какой либо дисгармоніи, или не требуетъ ли какихъ либо еще новыхъ узаконеній для обезпеченія благотворнаго воздѣйствія на жизнь этого вновь установленнаго закона.

Не иное что, какъ только попытку освѣтить значеніе закона 1874 г. 19 Апр. въ системѣ нашего права, *преимущественно церковнаго* мы поставили своею задачею въ статьѣ: Что такое раскольничій бракъ? (Богослов. Вѣстн. 1895 г. Февраль—Мартъ).

Значеніе этого закона раскрыто было нами въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1. До изданія этого закона раскольничьи подобобрачные союзы разсматривались нашимъ гражданскимъ законодательствомъ какъ любодѣянія: лица, состоящія въ этихъ союзахъ или связяхъ не почитались *мужемъ* и *женою*; дѣти, рожденныя отъ такихъ связей, не почитались *законными*.

2. Закономъ 19 Апр. 1874 г. установленъ гражданско-полицейскій актъ *для узаконенія* раскольническихъ подобобрачныхъ сожитій. Юридическое значеніе этого акта состоитъ въ томъ, что посредствомъ его каждое подобобрачное сожитіе раскольнической пары —*не зависимо отъ того къ какой сектѣ эта пара принадлежитъ, признаетъ ли бракъ союзомъ святымъ, честнымъ и нерасторжимымъ*— пріобрѣтало съ момента совершенія этого акта права законнаго въ гражданскомъ смыслѣ брака, или проще переходило изъ незаконнаго отношенія въ законное—*въ гражданскій бракъ*.

3. Кромѣ того, какъ по смыслу закона 19 Апр. 1874, такъ и по силѣ рѣшенія кассац. департ. Правит. Сената по дѣлу о двоеженствѣ А. Парѳенова, гражданскому раскольническому браку принадлежитъ также и свойство *нерасторжимости* на равныхъ основаніяхъ съ бракомъ церковнымъ, такъ что напр. такой гражданскій супругъ, при жизни своей супруги вступившій въ другой бракъ, хотя бы и церковный, становится виновнымъ въ двоеженствѣ и подлежитъ наказанію, за оное установленному.

Такова первая половина нашей статьи, дающая отвѣтъ на вопросъ — что есть раскольничій бракъ установляемый закономъ 1874 г. *съ гражданской* точки зрѣнія? *Онъ есть*— отвѣтили мы—*бракъ законный, но не церковный, а гражданскій*.

Вторая половина нашей статьи посвящена рѣшенію вопроса: что есть этотъ узаконенный раскольничій бракъ *съ церковной* точки зрѣнія? каково нравственное его достоин-

ство? При рѣшеніи этого вопроса мы руководились слѣдующими соображеніями:

1) Рѣшеніе вопроса о нравственномъ достоинствѣ раскольничьяго брака должно основываться на источникахъ *каноническихъ* и на современной *церковной* практикѣ.

2) Когда обращается къ православной церкви одинъ изъ супруговъ, состоящихъ въ граждански-законномъ (на основ. закона 1874 г.) бракѣ, то ни о какомъ способѣ церковнаго освященія этого гражданскаго брака и рѣчи быть не можетъ: ибо другой супругъ еще остается въ расколѣ.

3) Когда же оба раскольники — супруги состоящіе въ бракѣ, записанномъ въ полицейскую метрическую книгу, присоединяются къ православной церкви, то вопросъ о способѣ освященія ихъ брака можетъ быть рѣшаемъ не одинаково, а именно: во 1-хъ или: α') по строгой точности каноническаго права, или же β') снисходительно. Разсуждая строго канонически, каждый раскольничій бракъ, какъ не имѣющій церковнаго освященія, долженъ получить оное чрезъ совершеніе полнаго церковнаго вѣнчанія. Но каноническое право и современная церковная практика допускаютъ и снисходительное къ немощной совѣсти обращающихся отношеніе. Въ этомъ случаѣ допустимо слѣдующее разнообразіе въ способахъ дѣйствованія церкви:

α') Браки раскольниковъ, вѣнчанные по чину древне-православному въ раскольническихъ часовняхъ, могутъ быть оставляемы въ полной силѣ безъ совершенія надъ ними какого-либо священнодѣйствія.

β') Браки безпоповцевъ независимо отъ того вписаны или не вписаны они въ полицейкую метрическую книгу должны быть вѣнчаны или полнымъ чиномъ (браки ѳедосѣевцевъ) или какъ-либо сокращеннымъ (браки поморцевъ) — навершеніемъ.

γ') Если обращающіеся къ церкви оба супруга изъ безпоповщинскаго толка *не пожелаютъ* освятить своего брака, записаннаго въ метрическую полицейскую книгу: то церковь должна отнестись къ ихъ браку, только какъ по терпимому гражданскимъ закономъ сожитію и отнюдь не удостоивать мужа, состоящаго въ такомъ сожитіи, какой-либо священной степени.

Такова общая схема нашей статьи, или тезисы въ ней рассматриваемые.

Они явились у насъ результатомъ довольно внимательнаго и усиленнаго анализа текста разсматриваемаго закона, мнѣній высказанныхъ въ судебныхъ рѣчахъ по поводу процесса Парѳенова и компетентныхъ толкованій этого закона, уже изданныхъ въ печати.

Не претендуя на научную основательность аргументаціи этихъ тезисовъ (ибо мы писали не ученую диссертацію, а только журнальную статью) мы однако же считали себя вправѣ приписывать имъ ясность, точность и строгую логическую послѣдовательность и на этомъ основаніи утѣшали себя надеждой, что наша статья принесетъ нѣкоторую пользу нашимъ читателямъ и можетъ быть обратитъ на себя благосклонное вниманіе даже лицъ компетентныхъ въ рѣшеніи юридическихъ вопросовъ.

Къ нашему удовольствію оправдалась и эта послѣдняя надежда. Проф. Каз. Дух. Академіи и Казан. Университета И. С. Бердниковъ посвятилъ разбору нашей статьи свою статью, по объему не меньшую нашей, хотя и подъ весьма скромнымъ заглавіемъ: *Замѣтка о раскольничьемъ бракѣ.*

Почтенный профессоръ отнесся весьма внимательно къ нашей статьѣ: онъ почти шагъ за шагомъ слѣдитъ за теченіемъ нашихъ мыслей и высказываетъ свои замѣчанія и сужденія.

Почитаемъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить ему глубокую признательность за такое лестное вниманіе. Но еще болѣе благодарны за то, что, воспользовавшись нашею статьею почтенный профессоръ подъялъ на себя не малый трудъ весьма усиленно аргументировать свои воззрѣнія по данному вопросу, хотя и несогласныя съ нашими воззрѣніями.

Въ вопросахъ права истина и ясность ея выраженія должны стоять на первомъ планѣ: ибо—это вопросы жизни, а не теоріи, тѣмъ болѣе въ вопросахъ *церковнаго* права. Посему, при обмѣнѣ мнѣніями по симъ вопросамъ не столько важны и интересны *личныя* отношенія и *положенія* противниковъ въ разныхъ перипетіяхъ ихъ полемики, сколько самыя мнѣнія ими защищаемыя.

Во имя этого научнаго интереса занимающаго насъ вопроса мы должны прежде всего сказать, что статья г. Берд-

никова весьма много проигрываетъ вслѣдствіе того, что она—*полемическая:* авторъ задался цѣлію разбить своего противника... и—не обинуяся сказать—разбилъ, но разбивъ лично насъ, почти не коснулся нашихъ тезисовъ и, увлекшись наступленіемъ, не обезпечилъ для себя отступленія.

Полемическая форма статьи г. Бердникова много проигрываетъ уже отъ того, что лишена логической стройности: разложить ее на тезисы, какъ мы разложили свою статью, нельзя; нельзя точно также кратко и связно передать ея содержаніе: ибо въ ней нѣтъ плана. Въ виду этого мы вынуждены изъ статьи его сами противъ себя извлекать и группировать боевые снаряды и потомъ уже отражать ихъ.

Принимаемся за это не легкое дѣло.

Наиболѣе сильное нападеніе со стороны г. Бердникова сдѣлано на защищаемое нами положеніе, что раскольничій бракъ, установляемый закономъ 19 апр. 1874 г. есть чисто гражданскій бракъ, а не церковный, не вѣроисповѣдной. Вопреки намъ г. Бердниковъ старается убѣдить читателей, что раскольничій бракъ—нѣчто болѣе важное, чѣмъ гражданскій бракъ, что онъ—вѣроисповѣдной бракъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію аргументаціи г. Бердникова, почитаемъ необходимымъ указать на то, что *мысль о гражданской природѣ* устанавливаемой закономъ 1874 г. формы раскольничьяго брака—вовсе не наша мысль: ее ранѣе насъ высказали такіе авторитетные юристы, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, профессоръ Н. С. Суворовъ и, какъ это ни неожиданно—И. С. Бердниковъ.

Что касается взгляда К. П. Побѣдоносцева, то мы уже изложили его въ своей предыдущей статьѣ, посему здѣсь не будемъ его повторять.

Профессоръ Н. С. Суворовъ въ курсѣ церковнаго права высказался слѣдующимъ образомъ; „Форма заключенія брака, введенная закономъ 19 апр. 1874 г. для раскольниковъ есть *тотъ же самый институтъ*, который на западѣ называется *гражданскимъ бракомъ*, но съ тѣмъ отличіемъ отъ этого послѣдняго, что западно-европейскій способъ заключенія гражданскаго брака заключается въ соблюденіи извѣстной церемоніальности: въ объявленіи нуптуріентами взаимнаго согласія, въ вопросахъ государственнаго чиновника и въ отвѣтахъ на нихъ со стороны жениха и невѣсты,

въ чтеніи документовъ и законовъ относящихся къ браку, въ провозлашеніи супругами во имя закона, при чемъ наконецъ производится регистрація брака т. е. внесеніе его въ брачный реэстръ или въ метрическую книгу; русскій же способъ заключенія гражданскаго брака, введенный для раскольниковъ, ограничивается только и исключительно регистраціей. Законъ 19 апр. 1874 по буквальному его смыслу изданъ только для раскольниковъ, но послѣдовательность требуетъ, чтобы онъ былъ распространенъ на всѣхъ тѣхъ диссидентовъ, которые не принадлежатъ ни къ господствующей церкви, ни къ которому либо изъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, и поэтому не могутъ заключить законнаго брака въ религіозной формѣ, ни въ православной церкви, къ которой они не принадлежатъ, ни въ своей сектѣ ,которая не имѣетъ отъ государства оффиціальнаго признанія въ качествѣ особаго вѣроисповѣданія съ оффиціально признаннымъ духовенствомъ и со своими метрическими книгами“ [1]).

Профессоръ Бердниковъ въ своей актовой рѣчи, произнесенной въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета 1887 года, высказался слѣд. образомъ: „*Законъ о метрической записи раскольническихъ браковъ есть опытъ примѣненія у насъ гражданскаго брака*, вызванный дѣйствительною потребностью жизни. Какъ на замѣчательную особенность этого закона, сравнительно *съ постановленіями о гражданскомъ бракѣ* западно-европейскихъ государствъ, можно указать на то, что *наше государство не вмѣшивается прямо въ обрядъ* заключенія брака, не беретъ на себя права прямо и явственно объявлять записывающихся въ метрическую книгу супругами, а *только удостовѣряется въ заключеніи* брака, заноситъ его въ свой документъ и этимъ сообщаетъ ему законную силу. И здѣсь въ законѣ о бракѣ раскольническомъ наше правительство, къ чести его, все еще *не отвергло прямо*, хотя бы для извѣстной части населенія, общее начало дѣйствующее въ нашемъ законодательствѣ, что бракосочетаніе *должно совершаться* по религіознымъ обрядамъ [2]).

---

[1]) Н. Суворовъ, Курсъ церковн. права. Т. II, 1890 г. стр. 330—331.

[2]) Проф. П. Бердниковъ: форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Казань. 1887 стр. 40.

Въ концѣ той же рѣчи проф. И. Бердниковъ высказывается по данному вопросу еще рѣшительнѣе: „Подъ общій законъ о *религіозной формѣ бракосочетанія* — читаемъ здѣсь—*не подходятъ* только *наши диссиденты раскольники*. Въ недавнее время имъ дана возможность заключать законные браки подъ вѣдѣніемъ и при участіи полиціи. *Это есть своего рода опытъ примѣненія къ быту нашего народа гражданской формы брака, вызванный* дѣйствительною жизненною потребностію. Этимъ правиломъ можетъ руководствоваться наше государсво и по отношенію къ другимъ диссидентамъ, не имѣющимъ прочной организаціи вѣроисповѣдной общины, признанной государствомъ. И оно склонно имъ руководствоваться, какъ показываетъ законъ 27 мая 1879 г. о предоставленіи мѣстнымъ *гражданскимъ* властямъ вести метрическія записи браковъ у баптистовъ“ [1]).

Какъ видно отсюда, мы не сказали ничего новаго, утверждая въ своей статьѣ, что раскольничій бракъ, установленный закономъ 1874 г. есть *бракъ чисто гражданскій*. Этотъ взглядъ давно уже былъ высказанъ и—между прочимъ—проф. Бердниковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что нападая и разбивая въ настоящемъ году насъ, проф. Бердниковъ прежде всего напалъ и разбилъ самого себя.

Вслѣдствіе какихъ же причинъ, или точнѣе на какомъ же основаніи проф. Бердниковъ отрекся отъ своего мнѣнія, торжественно высказаннаго въ актовой рѣчи въ 1887 году?

Разрѣшеніе этого вопроса дается повидимому самою его статьею, теперь разсматриваемою, а именно: Проф. Бердниковъ *слишкомъ увлекся* прекрасною рѣчью Г. Кони. На стр. 201. Г. Бердниковъ говоритъ слѣдующее: „Оберъ-Прокуроръ кассаціоннаго департамента Прав..Сената г. Кони въ своей рѣчи припоминаетъ мотивы, которыми руководствовался законодатель при составленіи этой статьи, мотивы *прекрасно выясняющіе* значеніе ея. При обсужденіи проекта закона 19 Апр. 1874 г.—говоритъ г, Кони—было высказано, что установленіе брака *исключительно гражданскаго* не соотвѣтствовало бы духу нашего законодатель-

---

[1]) Тамъ же, стр. 54—56.

ства, которое всегда признавало брачный союзъ союзомъ по преимуществу духовнымъ, распространяя силу этого основнаго правила на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. По этому, если обрядамъ раскольниковъ и не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе съ обрядами не только православной церкви, но и другихъ признапныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, а потому необходимо требовать *для узаконенія* раскольпичьихъ браковъ соблюденія *особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта;* то по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ нельзя *считать желательнымъ,* что бы раскольники ограничивались при вступленіи въ бракъ, исполненіемъ лишь означенной формальности *безъ какого либо духовнаго* обряда и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простаго контракта, требующаго лишь явки въ полицію и проч."

Приведя эти слова, проф. Бердниковъ высказалъ отъ себя слѣдующее: „Мы увидимъ далѣе, что нашъ гражданскій законъ *всегда признавалъ значеніе за раскольническими обрядами бракосочетанія* въ большей или меньшей степени. Естественно, что онъ держался этой же точки зрѣнія при изданіи закона 19 Апр. 1874 г. *Тѣмъ болѣе естественно* (?) это воззрѣніе послѣ закона 3 Мая 1883 г. когда раскольники перестали быть предъ закономъ гражданскимъ только „отраслію господствующаго вѣроисповѣданія, хотя и поврежденною", когда они (за исключеніемъ нѣкоторыхъ крайнихъ сектъ) пріобрѣли себѣ свободу религіознаго мнѣнія и совершенія богослуженія не только въ домахъ, но и въ часовняхъ, и на могилахъ умершихъ и такимъ образомъ получили *значеніе, если не публичной корпораціи* (?), каковы всѣ признанныя вѣроисповѣданія въ Россіи, то по крайней мѣрѣ корпораціи частнаго характера (Уст. о пред. и пресѣч. прест. 1890, ст. 45—64). Такимъ образомъ раскольничій бракъ, вносимый въ метрическую книгу по правиламъ закона 19 Апр. 1874 г. есть „не чисто или безусловно гражданскій бракъ", но съ *значительною примѣсью* религіозно-бытовыхъ элементовъ. Онъ есть бракъ, заключаемый въ *бытовомъ смыслѣ* (?) посредствомъ извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ тою или другой раскольническою сектой и узаконяемый въ

гражданскомъ отношеніи посредствомъ внесенія его въ особо установленную для сего метрическую книгу" [1]).

Если теперь сравнить воззрѣнія проф. Бердникова на раскольничій бракъ, высказанныя имъ въ 1887 году съ воззрѣніями его же, высказанными въ 1895 году подъ вліяніемъ рѣчи г. Кони, то получится слѣдующая параллель:

Проф. Бердниковъ 1887 г.	Проф. Бердниковъ 1895 г.
„Это (т. е. раскольничій бракъ по закону 19 апр. 1874 г.) есть своего рода *опытъ* примѣненія къ быту нашего народа *гражданской формы брака*".	„Такимъ образомъ раскольничій бракъ вносимый въ метрическую книгу по правиламъ закона 19 Апр. 1874 г. *есть* „не чисто или безусловно *гражданскій бракъ, но съ* значительною *примѣсью* религіозно-бытовыхъ элементовъ".

А если для большей ясности выразить эти два воззрѣнія въ параллельной математической формулѣ, то получится слѣдующее:

$2 + 2 = 4$	$2 \times 2 = 4^1/_4$

Какъ правильное математическое мышленіе, утверждаетъ, что 2 + 2 всегда даютъ произведеніе 4 ровно, посему нельзя даже сказать, что 4—или 4 +, не смотря на измѣненія мѣстъ и временъ, такъ точно и правильное юридическое мышленіе различаетъ двѣ формы заключенія брака: *религіозную и гражданскую*, ту и другую безъ всякой примѣси, хотя бы въ „бытовомъ смыслѣ" *они дѣйствительно соединялись съ разными примѣсями*—со своего рода плюсами и минусами. Такъ напр. Для православныхъ подданныхъ русскаго государства *юридическое значеніе имѣетъ исключительно церковная* форма заключенія брака: въ народномъ же православномъ быту церковный обрядъ совершенія брака обставляется разными предваряющими и послѣдующими *бытовыми обрядностями*. Нашъ гражданскій законъ не придаетъ однако же никакого юридическаго значенія этимъ бытовымъ обрядностямъ, *хотя отнюдь не запрещаетъ ихъ*. По логикѣ проф. Бердникова выходитъ, что и нашъ церковный бракъ не есть чисто и

[1]) Тамъ же, стр. 202—203.

безусловно церковный, но съ примѣсью бытовыхъ элементовъ. Но кто же согласится съ такою логикою?!

И наоборотъ, у насъ „къ чести нашего правительства" нѣтъ ни одного гражданскаго присутственнаго мѣста, въ которомъ бы не находилось на почетномъ мѣстѣ православной иконы и истцу и отвѣтчику по чисто гражданскимъ дѣламъ отнюдь не возбраняется, входя въ судъ, выразить религіозное почтеніе этой православной святынѣ; многіе наши чисто гражданскіе акты предваряются присягою, совершаемою въ судѣ православнымъ священникомъ; далѣе, отнюдь не возбраняется нашими законами въ нѣкоторые документы чисто гражданскаго свойства (напр. духовное завѣщаніе) вводить религіозные элементы: что же? Слѣдуетъ ли отсюда, что у насъ нѣтъ чисто гражданскихъ учрежденій и документовъ, а есть *не чисто гражданскіе, но съ примѣсью?* Утверждать это, значитъ уверждать нѣчто неслыханное и странное.

О формѣ раскольничьяго брака по закому 1874 г. слѣдуетъ сказать, что она гражданская по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ представьте напр. слѣдующій опытъ примѣненія его въ волостномъ правленіи: въ волостное правленіе входитъ кучка раскольниковъ съ требованіемъ „удостовѣрить по закону 1874 г. бракъ" (или точнѣе выражаясь: *узаконить фактически существующее подобобрачное сожитіе такой-то пары);* въ волостномъ правленіи есть, конечно, православная икона;. вошедшіе раскольники не обратятъ на нее никакого вниманія, а если старшина или писарь, приступая къ совершенію требуемаго раскольниками гражданскаго акта, сотворятъ, по русскому обычаю, крестное знаменіе православнымъ перстосложеніемъ, то можно ручаться, что присутствующіе при этомъ раскольники крайне вознегодуютъ за эту *религіозную примѣсь въ чисто гражданскій актъ*. Да, „въ раскольникѣ—по мѣткому выраженію К. П. Побѣдоносцева—*качество гражданина* относительно государства *совершенно и вполнѣ разобщено* съ качествомъ члена извѣстной церкви: предъ лицомъ государства раскольникъ представляется *гражданиномъ только въ тѣхъ чертахъ, которыя не касаются церкви* [1])".

[1]) Курсъ гражд. права, Ч. II, стр. 66. Изд. 3-е. СПБ. 1889.

Въ виду такой рѣзкой, фанатической религіозно-бытовой изолированности раскольниковъ для урегулированія подобобрачныхъ ихъ сожитій и для дарованія гражданскихъ правъ дѣтямъ, рождающимся отъ такихъ сожитій правительствомъ нашимъ въ 1874 г. и предпринятъ *„опытъ примѣненія къ быту нашего народа гражданской формы брака“* (Слова проф. Бердникова 1887 г.). Характерныя черты этой *русской* формы гражданскаго брака для раскольниковъ изображаются въ курсѣ церковнаго права проф. Бердникова 1888 года слѣдующимъ образомъ: „Метрическая запись брака служитъ *основаніемъ его законной силы*.. Исполненіе же соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ записи брака, *не подлежитъ вѣдѣнію* полицейскихъ чиновъ, ведущихъ метрическую запись“. Отъ раскольническаго брака, вносимаго въ метрическую книгу, требуется, чтобы онъ былъ заключенъ съ соблюденіемъ всѣхъ условій, которыя обозначены *въ сводѣ гражданскихъ законовъ* въ ст. 3, 4, 5, 12, 20, 21 и 23, именно, что бы онъ былъ заключенъ въ законныхъ лѣтахъ, въ здравомъ умѣ, съ взаимнаго согласія жениха и невѣсты и проч.

„Порядокъ записи брака въ метрическую книгу слѣдующій. Раскольникъ, желающій, чтобы его бракъ былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить объ этомъ письменно или словесно *полицейское или волостное правленіе*, смотря по мѣсту своего пребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ. Полицейское или волостное управленіе составляетъ объявленіе по такому увѣдомленію и выставляется оно въ теченіе седми дней *на видномъ мѣстѣ при дверяхъ* управленія. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы всѣ знающіе *о препятствіяхъ* къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу давали знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ.... Независимо отъ выставки объявленія полицейское или волостное управленіе вноситъ заявленіе о желаніи записать бракъ въ назначенную для сего книгу; туда же записываетъ и письменное или словесное заявленіе о препятствіяхъ къ записи въ метрическую книгу объявленнаго брака.—Очевидно, что *это объявленіе о бракѣ* предположенномъ ко внесенію въ метрическую книгу съ цѣлію вызвать заявленія о препятствіяхъ къ тому, если бы

оказались, *соотвѣтствуетъ* такъ называемому *обыску* (и *оглашенію*—слѣдовало бы, по видимому, прибавить?), производящемуся при совершеніи православныхъ браковъ, а книга для записей этихъ объявленій и заявленій—*обыскной книгѣ*.....

„*Метрическія книги о бракѣ* раскольниковъ *ведутся* въ городахъ и уѣздахъ мѣстными *полицейскими управленіями*, а въ столицахъ *участковыми и частными приставами*.... Заготовляются они (т. е. книги) *губернскими правленіями*, а въ С.-Петербургѣ и другихъ градоначальствахъ *управленіями градоначальниковъ*“.....

„Дѣла *о расторженіи* браковъ раскольническихъ и *о признаніи* ихъ *недѣйствительными*, а также о правахъ, вытекающихъ изъ браковъ, *подлежатъ суду гражданскому*. Они производятся *въ окружныхъ судахъ по* общимъ *правиламъ гражданскаго судопроизводства* [1])“.

Вотъ особенности русской формы гражданскаго брака! Если мы поставимъ теперь вопросъ: придается ли этою формою какое либо *юридическое значеніе* религіознымъ обрядамъ при совершеніи брака, то должны будемъ отвѣтить: *никакого* [2])! „Основаніемъ законной силы брака здѣсь служитъ метрическая запись; исполненіе же соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ неподлежитъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ“. Кому же подлежитъ?—Никому.

Для еще большаго уясненія *чисто гражданской* природы этой формы брака, введенной у насъ какъ *исключеніе* только для раскольниковъ и съ 1879 г. для баптистовъ, представимъ характерныя черты церковнаго или религіознаго брака, представимъ по тому же курсу ц. права проф. Бердникова.

На стр. 130 этого курса читаемъ:

„Русскій законъ, предоставляющій большое участіе въ

---

1) Бердниковъ, Краткій курсъ Ц. права. Казань. 1888 г. стр. 141—144.

2) Такъ думаетъ и г. Бердниковъ, полемизируя *противъ* насъ; ибо въ своей статьѣ, на стр. 201 онъ говоритъ; „*Противъ* г. Заозерскаго нужно замѣтить, что нельзя сказать, будто законъ 19 Апр. 1874 г. не придаетъ никакого значенія религіознымъ обрядамъ, употребляемымъ раскольниками при совершеніи своихъ браковъ.... *Онъ (т. е. законъ) только не придаетъ имъ юридическаго значенія*“—Такимъ образомъ оружіе обращенное противъ насъ неожиданно въ рукахъ самаго нападающаго обратилось за насъ.

дѣлахъ брачныхъ православной церкви, послѣдовательно проводитъ начало *религіозной формы брака* и по отношенію къ иновѣрцамъ, живущимъ въ Россіи. Нашъ законъ дозволяетъ лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ между собою *по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая* на это отъ *гражданскаго* правительства особаго *разрѣшенія*. Браки лицъ христіанскихъ исповѣданій должны быть совершены *духовенствомъ* той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество. Равнымъ образомъ и *нехристіанскимъ* племенамъ и народамъ дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ, *безъ участія* въ томъ *гражданскаго* начальства, или христіанскаго духовнаго правительства. Бракъ иновѣрцевъ терпимыхъ въ Россіи исповѣданій, не исключая магометанъ, евреевъ и язычниковъ, признается законнымъ тогда, когда онъ совершенъ по правиламъ и обрядамъ *ихъ вѣры. И регистрація* браковъ иновѣрческихъ *возлагается* нашимъ закономъ *на духовенство* того или другаго *вѣроисповѣданія* по принадлежности, *подобно тому, какъ это дѣлается и православными священниками* [1])“.

Вотъ характерныя особенности *религіозной формы брака*. Придается ли ею *юридическое значеніе* религіознымъ обрядамъ при совершеніи брака?—Отвѣчаемъ: придается полное и рѣшающее. Исполненіе этихъ религіозныхъ обрядовъ и регистрація браковъ кому принадлежитъ? Духовенству, а отнюдь не полицейскимъ или гражданскимъ чиновникамъ.

Послѣ сего, кажется, не можетъ быть никакого колебанія въ рѣшеніи вопроса: къ какой изъ формъ брака—*религіозной* или *гражданской* принадлежитъ раскольничій бракъ, установляемый закономъ 1874 года?—Конечно—къ гражданской.

Для полнаго и всесторонняго уясненія сущности дѣла, для устраненія всякихъ недоразумѣній и недомолвокъ слѣдуетъ поставить и попытаться рѣшить еще одинъ вопросъ, а именно слѣдующій: какъ должно смотрѣть на тотъ гражданскій актъ, который по закону 1874 года обязаны про-

---

[1]) Бердниковъ, краткій курсъ Ц. Права, стр. 130—131.

изводить полицейскіе и волостные чиновники — и который въ законѣ называется просто записью брака въ метрическую книгу?

Какъ читатель могъ замѣтить, въ приведенныхъ выше мнѣніяхъ двухъ профессоровъ права (т. е. Н. С. Суворова и И. С. Бердникова) по этому предмету есть нѣкоторая разность. Проф. Суворовъ говоритъ, что этотъ актъ есть только *регистрація* брака; проф. Бердниковъ видитъ не только регистрацію, но и *удостовѣреніе* событія брака, а въ своемъ курсѣ церковнаго права прямо приравниваетъ этотъ актъ *обыску*, производимому церковнымъ причтомъ. Мы склоняемся болѣе въ сторону проф. Бердникова, но не вполнѣ: по нашему мнѣнію мало назвать этотъ актъ не только регистраціею, но и удостовѣреніемъ брака. Въ своей статьѣ (Что такое раскольничій бракъ) мы приравняли этотъ актъ—узаконенію (легитимаціи) незаконно-рожденныхъ дѣтей. Мы развили тамъ ту мысль, что этимъ актомъ раскольническое подобобрачное сожитіе превращается въ законный бракъ въ гражданскомъ отношеніи; т. е. бывшіе дотолѣ незаконные сожители пріобрѣтаютъ этимъ актомъ гражданскія права *мужа* и *жены*, а ихъ незаконныя дѣти (если они есть) пріобрѣтаютъ всѣ права *законныхъ дѣтей*. Но тамъ мы высказали это мнѣніе съ нѣкоторою нерѣшительностію; теперь же, взвѣсивъ тщательно все, что по этому поводу написалъ противъ насъ проф. Бердниковъ, мы вполнѣ убѣдились въ вѣрности своего мнѣнія и желали бы выслушать голосъ о немъ нашихъ спеціалистовъ—гражданскаго права.

Опредѣливъ такъ юридическую природу гражданскаго акта, установляемаго закономъ 1874 г. 19 Апр., мы легко теперь уяснимъ и тѣ свойства, которыми форма *нашего гражданскаго брака* отличается отъ западно-европейской его формы.

По западно-европейскимъ законодательствамъ форма гражданскаго брака строго выдерживаетъ характеръ *гражданскаго договора* нуптуріентовъ или брачущихся и начало гражданскаго брака полагается актомъ совершенія этого бракозаключительнаго договора. Контрагенты (женихъ и невѣста) являются къ установленному для сего гражданскому чиновнику и предъ нимъ совершаютъ свой брачный

договоръ или контрактъ. Чиновникъ удостовѣряется въ ихъ правоспособности, въ ихъ свободномъ проявленіи воли на совершеніе этого акта, укрѣпляетъ условленныя ими имущественныя обязательства (относительно приданаго), выясняетъ имъ права и обязательства супруговъ, опредѣляемыя гражданскимъ кодексомъ и объявляетъ ихъ *мужемъ* и *женою*, предоставляя ихъ волѣ освятить ли свой бракъ *религіознымъ обрядомъ*, или же прямо съ этого момента фактически осуществлять права мужа и жены.

Этотъ актъ есть такимъ образомъ *бракозаключительный актъ* въ собственномъ смыслѣ.

Нашимъ закономъ 1874 г. 19 Апр. установляется *почти такой* же гражданскій актъ для раскольничьяго брака. И наше полицейское или волостное управленіе удостовѣряется въ брачной правоспособности нуптуріентовъ, опредѣляемой статьями 3, 4, 5, 12 и пр. свода *гражданскихъ законовъ* (т. е. что они *побрачились* въ законныхъ лѣтахъ, въ здравомъ умѣ, съ взаимнаго согласія и проч.) и удостовѣряется не только чрезъ личныя ихъ показанія, но и чрезъ свидѣтельство ихъ поручителей и *всѣхъ* желающихъ показывать *о препятствіяхъ къ браку*, за тѣмъ—вноситъ въ метрическую книгу этихъ нуптуріентовъ *мужемъ* и *женою*, не входя при этомъ въ изслѣдованіе того, *при какихъ религіозныхъ или бытовыхъ обрядахъ началось сожитіе брачущихся*.

Отсюда ясно, что нашъ гражданскій актъ для раскольничьяго брака есть *не бракозаключительный актъ, а провѣрочный актъ*; но результатъ двухъ сравниваемыхъ

---

[1]) Во имя истины и совѣсти почитаемъ себя обязанными сознаться въ грубой ошибкѣ, допущенной въ прежней нашей статьѣ по этому вопросу. Именно на стр. 274 Богослов. Вѣстн. 1895 г. Февр. мы помѣстили слѣдующія строки: „процедура записи раскольничьяго брака представляетъ собою цѣлый ритуалъ, вполнѣ соотвѣтствующій оглашенію и обыску совершаемымъ въ православной церкви, ритуалъ, совершаемый гражданскими чиновниками, но въ то же время *этотъ ритуалъ въ глазахъ закона имѣетъ большое значеніе — значеніе бракозаключительнаго процесса*“. Послѣднія подчеркнутыя слова признаемъ своею ошибкою и беремъ ихъ назадъ. Однако тотъ же долгъ совѣсти ради *полемическихъ интересовъ* побуждаетъ насъ сказать, что къ сознанію этой ошибки мы пришли отнюдь не благодаря статьѣ проф. Бердникова. Совершенно наоборотъ: мы даже пріятно удивлены, что г. Бердниковъ, изыскавшій во множествѣ поводы обличить

актовъ одинъ и тотъ же—*легитимація* брака съ его гражданской стороны или установленіе гражданскаго брака нуптуріентовъ. Различіе только въ томъ, что на западѣ въ гражданское установленіе являются *женихъ* и *невѣста* съ цѣлію узаконить граждански *предполагаемый* ими бракъ, а у насъ въ гражданское установленіе являются незаконные сожители (иногда успѣвшіе уже прижить незаконныхъ дѣтей) съ цѣлію узаконить граждански фактически уже начавшееся брачное (или точнѣе подобобрачное) сожитіе. Такимъ образомъ начало сожитія граждански-брачной четы по нашему закону совершается *внѣ закона* и узаконяется уже впослѣдствіи, а по западноевропейскому закону *фактическое супружеское сожитіе предваряется узаконеніемъ*, или юридическимъ его признаніемъ.

Въ этомъ *только и единственно существенная разность* между нашимъ раскольничьимъ гражданскимъ бракомъ и *западно-европейскимъ обязательнымъ гражданскимъ бракомъ*, обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ, при факультативности (необязательности) церковнаго или вѣро-

---

насъ въ разныхъ „противорѣчіяхъ" и „спутанности" (хотя и тщетно) не замѣтилъ этого нашего промаха и не обличилъ насъ въ дѣйствительной ошибкѣ. Удивлены тѣмъ болѣе пріятно, что г. Бердниковъ, *минуя* эти строки наши, *напалъ* на непосредственно слѣдующія *и совершенно невинныя строки*, напалъ онъ слѣдующимъ образомъ: „проф. Заозерскій обращаетъ вниманіе на процедуру записи раскольничьяго брака и говоритъ, что она представляетъ собою цѣлый ритуалъ, который *почти* ни сколько не уступаетъ бракозаключительному акту гражданскаго брака; не достаетъ здѣсь для сего только обращенія къ брачущемся со стороны чиновника (съ вопросомъ): имѣютъ ли они добровольное желаніе вступить въ бракъ и обѣщаютъ ли быть вѣрными другъ другу".—„*Легко сказать*—укоряетъ насъ г. Бердниковъ—опущена самая важная и существенная часть бракозаключительнаго ритуала, наблюдающаяся при совершеніи гражданскаго брака!.. Но *эта мелочь не смущаетъ проф. Заозерскаго и онъ продолжаетъ*: „но вѣдь это само собою предполагается здѣсь и т. д. (стр. 199 Прав. Собесѣдн. окт.). Ударъ — какъ видитъ читатель — направленъ былъ сильный и *едва—едва не попалъ въ цѣль*, но тѣмъ не менѣе послѣдовалъ *промахъ* со стороны нападающаго. Ошибка моя не въ томъ, будто я считаю *мелочью отсутствіе вопроса* о добровольномъ желаніи вступить въ бракъ: этотъ вопросъ необходимо предполагается и задается, по силѣ ст. 12 Свод. т. X, а въ томъ, что самый актъ я назвалъ *бракозаключительнымъ процессомъ*, да еще *въ глазахъ закона*: это, вотъ, дѣйствительно грубая ошибка; но г. Бердниковъ ее-то и не примѣтилъ. Выходитъ такимъ образомъ, что—онъ по пословицѣ—гонялся за мухой съ обухомъ, а слона-то и не замѣтилъ.....

исповѣднаго брака. Уничтожьте эту разность—т. е. предоставьте раскольникам жениху и невѣстѣ право предварительно домашняго сговора и обрядоваго, религiознаго (въ домѣ или часовнѣ) начала подобобрачнаго сожитiя явиться въ волостное или полицейское управленiе и совершить тамъ вышеописанный актъ, а за тѣмъ право справлять или не справлять какiе угодно раскольничьи религiозные или бытовые брачные обряды—тогда получится и у насъ совершенно тождественный съ западно-европейскимъ гражданскiй бракъ.

Но пока этого права еще не предоставлено и русская форма гражданскаго брака сохраняетъ во всей силѣ свою типическую особенность отъ западно-европейскаго.

Какъ же однако судить о тѣхъ религiозныхъ и бытовыхъ обрядахъ, которыми зачинается подобобрачное сожитiе раскольничьей четы? Ужели оно не привноситъ никакого нравственнаго элемента въ гражданско-супружескiя отношенiя этой четы?

Для удовлетворительнаго рѣшенiя этого вопроса должно обратить вниманiе на двѣ стороны въ понятiи о бракѣ: религiозно-нравственную и гражданскую. Въ несоизмѣримомъ большинствѣ люди видятъ въ бракѣ не только удовлетворенiе требованiй *природы* и, конечно, свободнаго человѣческаго самоопредѣленiя къ совмѣстной жизни, но и прямую заповѣдь Божiю, исполненiе прямого божественнаго велѣнiя. Только полудикiя племена, живущiя почти животною жизнiю, способны видѣть въ бракѣ лишь удовлетворенiе извѣстнаго инстинкта; только крайнiе атеисты, встрѣчающiеся все таки единицами среди культурныхъ народовъ, раздѣляютъ этотъ взглядъ полудикихъ на бракъ. По истинѣ—это исключительное воззрѣнiе не многихъ; въ общемъ же бракъ есть сколько установленiе природы, столько же и установленiе Божества. Сообразно волѣ Божiей и во имя Божiе должно совершаться вступленiе въ бракъ и все продолженiе брачной жизни. Эта религiозная сторона брака уходитъ всецѣло въ вѣдѣнiе церковной iерархiи или въ вѣдѣнiе священства или жречества, признаннаго въ государствѣ вѣроисповѣданiя. Христiанскiй священникъ, еврейскiй раввинъ, мугаметанскiй мулла и проч. *духовныя лица,* признаваемыя въ *этомъ качествѣ* (т. е. духовныхъ лицъ) и

суть единственно компетентныя оффиціальныя лица для религіознаго освященія брака и *для удостовѣренія* его религіознаго характера. Можно съ полною увѣренностью сказать, что еще не существовало и не существуетъ такого государства, которое почитало бы компетентными для этого удостовѣренія не духовныхъ лицъ, а какихъ либо своихъ чиновниковъ, или какія либо свои учрежденія. Имѣя это въ виду, теперь легко рѣшить вопросъ о значеніи религіозно-нравственнаго элемента въ раскольничьихъ бракахъ. Насколько дѣло идетъ о *субъективномъ* сознаніи этого религіознаго значенія брака, оно, конечно, присуще и живущимъ въ бракѣ раскольникамъ, покрайней мѣрѣ большинству. Понятно отсюда и желаніе нашего правительства, чтобы раскольники полагали начало своимъ бракамъ *молитвою и благословеніемъ*, чтобы по крайней мѣрѣ въ субъективномъ сознаніи своемъ они почитали свой брачный союзъ крѣпкимъ и неразрушимымъ не только въ силу гражданскаго такъ сказать закрѣпленія его, но и въ силу требованій *совѣсти* почитали его исполненіемъ воли Божіей, обѣщаніемъ, даннымъ ими предъ Богомъ. Но наши раскольники *совершенно лишены возможности юридически доказать, или юридически удостовѣрить эту нравственно-религіозную сторону своего брака, потому что не имѣютъ компетентныхъ для сего лицъ*, т. е. духовенства, въ семъ качествѣ признаннаго государствомъ. Между тѣмъ по логикѣ проф. Бердникова (и отчасти г. Кони) выходитъ, что и въ глазахъ закона раскольничій бракъ чрезъ запись въ метрическую книгу полицейскаго или волостнаго управленія получаетъ удостовѣреніе о своей религіозно нравственной сторонѣ,—становится вѣроисповѣднымъ бракомъ: но вѣдь признать это, значитъ признать полицейское и волостное правленія учрежденіями оффиціально-компетентными для составленія оффиціальныхъ опредѣленій по чисто церковнымъ вопросамъ и дѣламъ. Но до такой нелѣпости не дойдетъ вѣроятно и самый невѣжественный раскольникъ.

Но въ бракѣ есть и гражданская сторона. Сюда относятся: брачная гражданская правоспособность (возрастъ, согласіе родителей, иногда опекуновъ, дозволеніе начальства, если женихъ—должностное лице), иногда имущественный цензъ), пріобрѣтеніе чрезъ бракъ сословныхъ правъ (для

жены), или имущественныхъ (приданое и разныя иныя условія, напр. предбрачный даръ, по римскому праву) и т. п. Эти стороны брака сообщаютъ ему значеніе *гражданскаго института*, т. е. такого *жизненнаго отношенія*, которое для юридическаго признанія должно удовлетворять требованіямъ ясно *въ гражданскомъ кодексѣ* опредѣленнымъ. Въ силу такого соединенія въ бракѣ элементовъ религіозно-нравственнаго и гражданскаго и произошло то, что въ христіанскихъ государствахъ какъ напр. въ древней Византіи и въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ та и другая сторона брака удостовѣряются двумя учрежденіями церковнымъ и гражданскимъ. Такъ въ древней Византіи до X вѣка церковному обрученію и церковному браку, совершавшимся формою священнаго обряда пресвитеромъ, предшествовали гражданскіе акты обрученія и брака— акты имѣвшіе форму обыкновеннаго контракта [1]). Подобнымъ образомъ дѣло обстоитъ въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ введенъ обязательный гражданскій бракъ. Женихъ и невѣста должны прежде всего явиться къ гражданскому чиновнику и здѣсь совершить актъ брачнаго договора; за тѣмъ—если они желаютъ—являются къ священнику своего вѣроисповѣданія, который формою священнаго обряда и налагаетъ такъ сказать печать божественности на ихъ гражданскіе акты.

По поелику въ глазахъ христіанскаго государства первая сторона брака (т. е. религіозно-нравственная) выше второй (гражданской) и поелику въ служителѣ религіи (тѣмъ болѣе въ христіанскомъ священникѣ) необходимо предполагается лицо по нравственнымъ качествамъ и умственному развитію заслуживающее правительственнаго довѣрія: то въ видахъ внѣшняго удобства государство (какъ въ Византіи съ X в. такъ и до настоящаго вѣка во всей Европѣ), уполномочиваетъ и въ настоящее время самихъ же духовныхъ лицъ, совершающихъ священный обрядъ вѣнчанія и на совершеніе гражданскаго акта удостовѣряющаго гражданскую законность вѣнчаемаго ими брака. Такимъ образомъ священникъ (или причтъ) совмѣщаетъ въ себѣ и должность государственнаго чиновника, совершающаго чисто гражданскій актъ.

---

[1]) Эти формы обрученія и брака можно видѣть въ нашей печатной кормчей книгѣ гл. 48 и 49.

Ибо что такое нашъ церковный обыскъ, совершаемый приходскимъ причтомъ, какъ не актъ, удостовѣряющій законность брака въ гражданскомъ отношеніи?!...

Отсюда понятно, что пока наши раскольники и баптисты не пользуются—по выраженію проф. Бердникова—правами публичныхъ корпорацій, т. е. пока раскольническіе лжеепископы, лжесвященники (лучшее бы называть ихъ антиепископами, антипопами) не признаны въ такомъ качествѣ, не можетъ быть и рѣчи о бракѣ раскольниковъ какъ *вѣроисповѣдномъ бракѣ*. Не можетъ быть рѣчи потому, что у раскольниковъ нѣтъ священника, нѣтъ епископа: въ глазахъ нашего закона божественную службу у нихъ совершаетъ *не священникъ*, не духовное лицо, *а крестьянинъ, мѣщанинъ, купецъ или солдатъ:* но неужели этихъ міранъ, или этихъ гражданъ—если угодно—законъ нашъ можетъ признать лицами компетентными на совершеніе священнаго обряда брака и на удостовѣреніе религіозно-нравственнаго характера брака? Они для сего столько-же компетентны, какъ частный приставъ или волостной старшина съ волостнымъ писаремъ.

Такимъ образомъ закономъ 1874 года 19 Апр. у насъ введено гражданское учрежденіе компетентное для удостовѣренія только гражданской стороны раскольничьяго брака, но отнюдь *не религіозной:* удостовѣрить послѣднюю раскольники не имѣютъ въ глазахъ закона никакой возможности.

„Исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ записи брака не подлежитъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ, ведущихъ метрическую запись"—категорически заявляетъ законъ 19 Апр. 1874 г. Заявленіе, свидѣтельствующее сколько о гуманности, столько и о мудрости законодателя. Ибо, по истинѣ было бы жестокостью уполномочивать полицейскаго чиновника правомъ производить дознаніе въ чисто нравственной области и весьма нераціонально—судьею религіозной совести и значенія священнаго обряда назначить частнаго пристава или волостнаго старшину. Но это гуманное и мудрое отклоненіе государственной администраціи отъ обсужденія и оцѣнки религіозно-нравственной стороны расколь-

ничьяго брака тѣмъ болѣе, тѣмъ настойчивѣе должно побуждать православную іерархію какъ можно внимательнѣе относиться къ этой именно сторонѣ раскольничьяго брака именно въ случаѣ обращенія побрачившихся раскольниковъ къ православной церкви. Конечно церковь въ обсужденіи этого предмета должна основываться на церковныхъ канонахъ. Такъ возникаетъ естественно вопросъ *о каноническомъ* значеніи религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ. Въ своей статьѣ: „что такое раскольничій бракъ?" мы коснулись этого вопроса и въ самыхъ *ясныхъ* положеніяхъ выразили свои сужденія по этому предмету. Проф. Бердниковъ въ своей полемической статьѣ противъ насъ высказался объ этихъ нашихъ сужденіяхъ слѣдующимъ образомъ: „Въ судебномъ процессѣ (А. Паросонова) коснулись (вопроса объ отношеніи православной церкви къ бракамъ раскольниковъ) вскользь. *За то съ особеннымъ вниманіемъ остановился на немъ проф. Заозерскій... Къ сожалѣнію только его воззрѣнія въ этомъ случаѣ отличаются еще большею спутанностію чѣмъ въ первомъ вопросѣ*" [1]).

По поводу столь жестокаго приговора почитаемъ необходимымъ ограничиться только слѣдующимъ замѣчаніемъ: въ этой части своей статьи мы были всего менѣе самостоятельны въ своихъ сужденіяхъ; мы ограничились изложеніемъ *каноническаго воззрѣнія православной церкви и* дѣйствующей *церковной практики.* Нашъ жестокій судія въ своемъ полемическомъ увлеченіи, желая уязвить насъ, на самомъ дѣлѣ совершилъ хотя и невольный, но в. тяжкій грѣхъ противъ началъ той науки, оберегать интересы и принципы которой составляетъ его прямой и священный долгъ.

Мы увѣрены, что безпристрастный читатель не найдетъ въ выраженныхъ нами воззрѣніяхъ по этому предмету никакой „спутанности": они совершенно ясны, просты, чужды темноты и противорѣчій. По этому, не отступая отъ нихъ ни на шагъ, мы ограничимся лишь нѣкоторыми дополнительными къ нимъ соображеніями и разъясненіямъ нераціональности воззрѣній проф. Бердникова, выраженныхъ имъ

---

[1]) Правосл. Собесѣдн. Окт. стр. 203.

въ противовѣсъ нашимъ воззрѣніямъ, яко бы правильныхъ и не спутанныхъ.

Законъ 1874 года устраняя полицейскихъ и волостныхъ чиновниковъ отъ вмѣшательства въ обряды раскольниковъ даруетъ одинаковыя права всѣмъ раскольничьимъ бракамъ, независимо отъ того, *какого рода* обрядовъ и какого рода догматическихъ воззрѣній на браки держатся раскольники. По закону, гражданской легитимаціи можетъ быть удостоенъ каждый раскольничій бракъ лишь доказано было бы, что брачущіеся принадлежатъ къ раскольникамъ *съ дѣтства*.

Можетъ ли православная церковь относиться съ такимъ же *безразличіемъ* къ этой сторонѣ раскольничьихъ браковъ, съ какимъ относится государство?—Не только можетъ но и должна—утверждаетъ проф. Бердниковъ.—Всего менѣе—утверждаемъ мы. Въ основаніе этого представляемъ слѣдующія соображенія.

Между раскольниками разныхъ толковъ въ разсужденіи воззрѣній на бракъ и обрядовъ заключенія его наблюдается глубокое различіе. Одни изъ раскольниковъ смотрятъ на бракъ какъ на таинство и бракосочетаніе совершаютъ древне-церковнымъ чинамъ вѣнчанія (т. е. почти тождественнымъ съ церковнымъ чиномъ); другіе смотрятъ на бракъ какъ *на зло*: „Ѳедосѣевская новоженка только передъ міромъ *жена*, но передъ Богомъ *блудница*. Поэтому она и носитъ названіе не жены, а домостроительницы, стряпухи, товарки, хозяйки дома“ (значитъ, это — римскій конкубинатъ?) Средину между этими крайними воззрѣніями занимаетъ весьма распространенное, по которому бракъ можетъ быть и безъ іерархическаго благословенія, можетъ быть безгрѣшнымъ,—„*безсвященнословный бракъ*“ (т. е. гражданскій) [1]).

Такимъ образомъ изъ всей массы раскольничьихъ браковъ, удостовѣряемыхъ съ гражданской стороны въ государственныхъ учрежденіяхъ, только *одна треть* можетъ быть признана церковью, *конечно при обращеніи къ ней брачущихся*, браками соотвѣтствующими ея воззрѣнію на богоучрежденность и святость брачнаго союза; другая треть—и по сознанію самихъ брачущихся — *безсвященнословный*

---

[1]) На эти воззрѣнія нами было указано въ нашей статьѣ Что такое раскольничій бракъ? См. Февр. кн. Богосл. Вѣстн. стр. 265—267.

бракъ, т. е. *не удостоенный религіознаго освященія*, последняя треть браковъ есть нѣчто совершенно антихристіанское—есть воплощеніе манихейства. Ясное дѣло, что православная церковь принимая въ общество вѣрныхъ чадъ своихъ эти разнообразныя по нравственному достоинству супружества, должна своими спасительными средствами восполнить недостающее, недоконченное исправить, прямо чуждое духу ея исторгнуть съ корнемъ, и на мѣсто его влить новый духъ и так. обр. возродить и обновить въ изуродованныхъ антисупружескихъ отношеніяхъ благолѣпный образъ христіански-супружескаго союза во образъ союза Христа и Церкви. „*Во брацѣхъ не токмо повельнное* (т. е. дозволенное гражданскими законами), *но и благолѣпное взыскаемъ*“—таково всегдашнее неизмѣнное отношеніе Православной церкви къ гражданскому браку; т. е. *только юридически* признанному законнымъ.

Въ своей статьѣ мы и указали, основываясь на церковныхъ правилахъ и церковной практикѣ разные способы церковнаго признанія и освященія раскольничьихъ браковъ.

Проф. Бердниковъ не разсмотрѣвъ дѣла по существу и не оцѣнивъ всей глубокой важности его обязываетъ православную церковь держаться слѣдующихъ положеній:

а) „Какъ *принято въ законѣ* относительно иновѣрцевъ—христіанъ и не христіанъ, — такъ и относительно различныхъ раскольничьихъ сектъ *не долженъ быть принимаемъ во вниманіе религіозный обрядъ заключенія брака*, какъ обстоятельство вліяющее на сравнительное достоинство брачнаго союза; *только бы раскольническій бракъ*, по условіямъ его заключенія, *не противорѣчилъ нормамъ, установленнымъ въ законѣ для законныхъ браковъ*“ [1]).

б) „Раскольническіе браки, признаваемые законными въ гражданскомъ законѣ, *не нуждаются въ узаконеніи* посредствомъ *церковнаго* вѣнчанія.... Къ такимъ раскольническимъ бракамъ относятся: а) браки, внесенные въ раскольническія метрическія книги установленнымъ порядкомъ; б) браки раскольническіе записываемые въ сказскахъ десятой ревизіи (Св. Зак. т. X, 7. 1 ст. 78., примѣч.“

в) „Въ виду того, что закономъ 3 мая 1883 года да-

---

[1]) Прав. Собесѣдн. стр. 228.

рованы раскольническимъ религіознымъ общинамъ права религіозныхъ корпорацій частнаго характера, *и раскольническіе браки, не записываемые ни въ метрики, ни въ сказски десятой ревизіи....* также *должны быть приравнены бракамъ иновѣрческимъ*, заключаемымъ въ терпимыхъ и признанныхъ въ Россіи вѣроисповѣданіяхъ. Въ случаѣ присоединенія къ православной церкви раскольниковъ—супруговъ, *состоящихъ въ такомъ сожитіи*, они *не подвергаются вѣнчанію*, а *благословляются* на продолженіе своего брачнаго сожитія *актомъ* присоединенія, а потомъ записываются въ церковныя метрики мужемъ и женою..... ... *быть можетъ было бы надежнѣе и практичнѣе* въ подобныхъ случаяхъ совѣтовать обращающимся супругамъ позаботиться прежде своего присоединенія записывать свой бракъ въ метрическую книгу, установленную для раскольниковъ и потомъ представить присоединяющему ихъ пастырю метрическую выпись о ихъ бракѣ" [1]).

Эти положенія Г. Бердниковымъ высказаны въ самомъ концѣ его статьи, въ формѣ *выводовъ*. Впроч. онъ, по видимому, придаетъ имъ *большее* значеніе; такъ какъ высказываетъ ихъ весьма категорическимъ тономъ и сверхъ того предваряетъ ихъ слѣдующимъ вопросомъ: „*Какого* же *правила должна держаться* практика нашей православной церкви относительно раскольническихъ браковъ въ настоя-

[1]) Бердниковъ, Прав. Соб. Окт. стр. 229—230. Послѣднее изъ правилъ Г. Бердникова представляетъ собою явленіе въ своемъ родѣ достопримѣчательное въ современномъ юридическомъ мірѣ. Ибо тогда какъ законодатель говоритъ ясно, что „брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи, *записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ правилъ о метрической записи* браковъ раскольническихъ" (Свод. X, ст. 78 примѣч. п. 2), проф. Церк. права Г. Бердниковъ находитъ *съ своей стороны еще сомнительнымъ* такой образъ дѣйствованія: *быть можетъ было бы практичнѣе*—говоритъ онъ и проч. И обратно: Законодатель, издавая 3 Мая 1883 года правила относительно раскольниковъ ни однимъ словомъ не коснулся вопроса о раскольничьихъ бракахъ; а проф. Бердниковъ рѣшительно заявляетъ, что „въ виду закона 3 Мая 1883 г. раскольничьи браки, не записанные ни въ метрики, ни въ списки X-й ревизіи... должны быть приравнены бракамъ иновѣрческимъ..... Что будетъ, если супруги—раскольники, прочитавъ статью Г. Бердникова, начнутъ устраивать свои семейныя дѣла руководствуясь правами, ею предоставляемыми, а не сводомъ россійскихъ законовъ?—Вѣроятно, послѣдуютъ разныя практическія непріятности и для раскольниковъ, и для Г. Бердникова.....

щее время [1]). — Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ и предлагаются выше представленные выводы. Значитъ, они не просто выводы, а *правило Г. Бердникова для современой церковной практики* (т. е. преосвященныхъ архіереевъ и священниковъ).

Такъ и будемъ помнить.....

Не входя въ подробную оцѣнку этого „правила", мы почитаемъ однако же нужнымъ отмѣтить въ немъ слѣдующіе крупные недостатки, которые такъ сказать, сами собою бросаются въ глаза!

а) Въ правилѣ если не смѣшиваются, то во всякомъ случаѣ не довольно ясно различаются понятія „законности" и „церковности" брака. П 2-й правила говоритъ: „раскольничьи браки, признаваемые законными, не нуждаются *въ узаконеніи* посредствомъ церковнаго вѣнчанія"..... Конечно, то есть истина святая, что законное въ узаконеніи не нуждается.... Но вѣдь у насъ идетъ рѣчь не объ узаконеніи брака посредствомъ вѣнчанія церковнаго, а объ *освященіи* брака церковнымъ священнодѣйствіемъ и о признаніи его бракомъ *церковнымъ*. Въ томъ и дѣло, что закономъ 1874 года создано въ нашей церковноюридической практикѣ такое положеніе, что бракъ можетъ быть „*законнымъ*" въ гражданскомъ смыслѣ, но непризнаннымъ и не освященнымъ церковью, по той простой причинѣ, что *узаконяется* этотъ бракъ *только* полицейскимъ (или волостнымъ) управленіемъ: но вѣдь никто въ мірѣ не повѣритъ, чтобы полицейское управленіе *узаконяя* бракъ, въ тоже время и *церковно-освящало его.* Стало быть есть браки законные, но не освященные, не церковные. б) Правило Г. Бердникова слишкомъ унижаетъ силу и достоинство православнаго чина вѣнчанія: ибо во 1-хъ приписываетъ ему только силу „*узаконяющую*" бракъ, во 2-хъ выражается, что „раскольники—супруги *не подвергаются вѣнчанію*" (при извѣстныхъ обстоятельствахъ, см. п. в.). Кто не знаетъ, что православное *вѣнчаніе* есть высокая *честь*, которой *удостоиваются* чада церкви, а не *подвергаются* точно какому нибудь экзамену, или пыткѣ? Внутренняя сила его заключается въ великомъ значеніи его какъ *таинства*—

---

[1]) Прав. Соб. Окт., стр. 227.

благодатнаго освящающаго средства. Что же касается значенія его какъ средства *узаконяющаго* бракъ; то это значеніе самое низшее и необходимо связанное съ церковнымъ чиномъ: ибо было время, когда и православному чину вѣнчанія государство (не придавало юридическаго значенія, слѣдов. не признавало въ немъ средства *узаконяющаго* бракъ, какъ и въ настоящее время западныя государства такого свойства не признаютъ за вѣнчаніемъ католическимъ, протестантскимъ и всякимъ другимъ.

Не въ качествѣ аргумента, а изъ простой любознательности почитаемъ въ заключеніе не лишнимъ освѣдомиться, какъ думаютъ о значеніи церковнаго вѣнчанія нѣмцы, у которыхъ введенъ обязательный гражданскій бракъ. „Вѣнчаніемъ говоритъ Проф. W. Kahl—служитель церкви удостовѣряетъ божественное сопряженіе даннаго брака. Оно состоитъ не просто въ торжественномъ изображеніи божественнаго установленія брака вообще, но есть удостовѣреніе божественнаго характера именно за этимъ (т. е. вѣнчаемымъ) бракомъ. Такого рода удостовѣреніе священника вполнѣ отвѣчаетъ исповѣданію брачущихся, что они заключаютъ бракъ свой не иначе, какъ по соизволенію Слова Божія и церкви, и что неразрушатъ своихъ супружескихъ отношеній иначе, какъ только соотвѣтственно установленію Бога и церкви: ибо что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ.Этимъ удостовѣреніемъ божественнаго сопряженія брака въ тоже время свидѣтельствуется, что этотъ бракъ есть союзъ нерасторжимый. Конечно, Богомъ сопряжены были и тѣ мужъ и жена, коихъ бракъ не вопреки Слову Божію начался *только гражданскимъ бракозаключительнымъ актомъ;* ибо право государства заключать браки по христіанскому возрѣнію въ послѣднемъ основаніи своемъ имѣетъ точно также Волю Божію: *но фактъ божественнаго сопряженія тамъ* (т. е. въ гражданскомъ актѣ) *не былъ торжественно заявленъ государственнымъ чиновникомъ.* По законамъ божественнаго творческаго міропорядка государство и церковь стоятъ рядомъ другъ съ другомъ, какъ различныя жизненныя общенія: поэтому государство отнюдь не становится во враждебное или отрицательное отношеніе къ факту божественнаго установленія брака тѣмъ, что при гражданскомъ бракозаключительномъ актѣ игнорируетъ его; нѣтъ,

оно позволяетъ себѣ ограничиваться при этомъ только соотвѣтствующимъ его общественному порядку регулированіемъ брака, какъ мірской вещи; удостовѣреніе же и попеченіе о соотвѣтствіи этого брака непосредственной Волѣ Божіей оно предоставляетъ христіанской церкви. *И должно ей предоставлять:* потому что она выражаетъ христіанское понятіе о бракѣ въ конфессіональномъ различіи [1])".

Такъ разсуждаетъ о значеніи церковнаго вѣнчанія для гражданскаго брака нѣмецкій профессоръ права. Русскій проф. Церковнаго права, Г. Бердниковъ разсуждаетъ объ этомъ иначе: Православная церковь не должна принимать во вниманіе обрядъ заключенія раскольничьяго брака, какъ обстоятельство вліяющее на сравнительное достоинство брачнаго союза, только бы раскольничій бракъ удостовѣренъ былъ Полицейскимъ Управленіемъ (стр. 228).

Мнѣніе весьма исключительное!

Н. Заозерскій

[1]) *Dr. W. Kahl.* Civilehe und kirchliche Gewissen. Zeitschrift für Kirchenrecht. 1883. VII, s. 335.

(372)

Оттиски изъ №№ 1 и 2 «Богословскаго Вѣстника» за 1896 годъ.

Печатать дозволяется. Февраля 8 дня 1896 года.
Ректоръ Академіи Архимандритъ Лаврентій.

2007059168